

Хуашань действительно поднялся на сотню футов, что просто невероятно. Цзо Лэнчжан смотрел на туманный Хуашань вдаль, и в его глазах читался глубокий шок. Хотя он слышал об этом давно. Но когда дело дошло до наблюдения, сердце неизбежно испытывало огромный шок. Эта сила, способная изменить землю, превышает возможности человеческого воображения. — Это действительно впечатляет! — произнес глава Удани, даос Чунсю, стоя рядом с Цзо Лэнчжаном. — Говорят, в Хуашане произошёл чудесный случай, сначала я не верил, но теперь верю. Такую силу могут иметь только боги. — Амиабха, сила богов превосходит наше понимание, — охарактеризовал ситуацию настоятель Шаолиня мастер Фан Чжэн, склонив руки и продемонстрировав сострадание на лице. — Вы заметили? Суть неба и земли в районе Хуашань, похоже, гораздо богаче, чем в других местах. Когда мы приехали сюда, во время наших упражнений в наши тела вливались потоки эссенции, и наше училище стало гораздо легче. — Это лишь у подножия Хуашань, а в самом Хуашане суть неба и земли так мощна, что можно предположить, что даже среднему человеку потребуется не так много лет, чтобы достичь первой ступени. — Что касается людей с хорошими задатками, то в таком Святом Духовном Горе не будет никаких проблем достичь супер первой ступени... Есть вероятность достичь врождённого уровня, который не видели в мирах на протяжении многих лет. — У Хуашань секта действительно счастливы, ещё более удачно, что у них есть такое Святое Духовное Место. Мастер Юй ещё более удачлив, с его задатками, думаю, ему не потребуется много лет, чтобы стать супер первой ступени или даже достичь врождённого уровня. Мастер Фан Чжэн произнёс всё это без задней мысли, с примесью зависти в голосе. Когда Цзо Лэнчжан, Чунсю Даоцзян, Юй Цанхай, глава секты Тайшань и другие услышали это, они были поражены и поспешно начали тайно практиковать свои навыки. Затем они действительно заметили, как поток неба и земли вливался в их тела с удачей. Их внутренняя сила возрастала в пять-шесть раз быстрее, чем обычно. — Эй! Мастер Фан Чжэн не сказал ничего, мы и не заметили этого. Здесь суть неба и земли действительно так сильна, и когда я практикуюсь здесь, моя внутренняя сила увеличивается в шесть раз быстрее, чем прежде, — шокированно заметила миссис Дингсянь. Другие тоже не могли оставаться спокойными. — Я застрял на первой ступени на двадцать лет, и если смогу практиковать здесь длительное время, максимум через три года смогу перейти в супер первую стадию. Глава Тяньмэнь Дао, глядя на Хуашань, бросил полный огня взгляд. — Секта Хуашань, хоть и расположена в Хуашане... Но эта гора существует с древних времён, не может быть, что всё от них. Кажется, у Соншань также существуют секты Шаолинь и Соншань одновременно? Хуашань такая большая, почему другие секты Хуашань должны занимать всю её? Будем справедливыми, и мы тоже имеем право открыть отдельный двор в Хуашане. Юй Цанхай вдруг произнёс это беззаботно, с лёгким оттенком жадности в глазах. Когда все услышали слова Юй Цанхая, они замерли в молчании. Они знали, что слова Юй Цанхая звучат разумно, но на самом деле это была кривая логика. Сфера влияния секты формируется под долгосрочным воздействием, и её tacitно принимают другие секты в мире. Точно так же Удань является сферой влияния секты Удань. Если другие секты откроют свои дворы на Удане, это будет мимо правил. Даже если секта Удань уничтожит эту секту, никто ничего не скажет. Что касается совместного существования Шаолиня и Соншань, это две основные школы. Настоящая причина известна только самой Шаолинь. Бог ведает, что Шаолинь думает и почему позволит росту секты Соншань в своей сфере влияния. Но все понимали эту истину. Но в данный момент никому не хотелось вникать в логику. Настоящий Хуашань слишком привлекателен для всех боевых мастеров. В итоге, открыла рот миссис Дингсянь: — Всем... Хуашань изначально был сферой влияния секты Хуашань, и если мы силой создадим ещё один двор в Хуашане, это будет несколько плохо. Ранее Хуашань действительно принадлежал сфере влияния секты Хуашань... Но сейчас Хуашань не изменился, поскольку Хуашань изменился, некоторые из оригинальных неписанных правил, конечно, также изменились. Юй Цанхай пытался оправдаться. — Мастер Юй прав, правила устанавливаются временем, и они не могут быть вечными. Глаза Цзо Лэнчжана засверкали, он произнёс с глубоким голосом. — Кроме того, предыдущие слова нашего главы

Юя тоже немного неуместны, он даже заявляет, что является посланником богов и намерен вести народ... Что он пытается сделать? Он хочет восстать? Как глава секты Увьуй Цзянь, я не могу позволить ему сделать такую серьезную ошибку. Я решил сначала попросить его объясниться, чтобы он мог признать свою ошибку перед многими товарищами. Затем каждая из наших основных сект откроет отдельный двор в Хуашане, чтобы контролировать действия секты Хуашань и предотвратить серьезные ошибки. Достаточно тени! Достаточно жестоко! Достаточно ядовито! Главные лидеры, услышав слова Цзо Лэнчжана, были тайно поражены его методами. Ключевым моментом было то, что утверждение Цзо Лэнчжана действительно было неоспоримо. Анонс Юя Бакуня действительно имел намерение восстания. Естественно, будет оправдано, если мы, товарищи из Цзяньху, установим отдельный двор в Хуашане, чтобы совместно контролировать секту Хуашань и предотвратить их ошибки. — Амиабха! Секта Хуашань является одной из сект Увьуй Цзянь, глава Левого Лиги — глава секты Увьуй Цзянь. Как глава Левого Лиги хочет контролировать Хуашань, мы, Шаолинь, не имеем права вмешиваться... Но Бог обладает добродетелью, и прошу Левую Лигу действовать активно и не убивать в больших масштабах. Фан Чжэн произнёс с сострадательным выражением. Кажется, всё, что происходит далее, не касается их Шаолиня. — Мы, Удань, также не имеем права вмешиваться в внутренние дела секты Увьуй Цзянь. Однако я надеюсь, что глава Левого Лиги не будет действовать чрезмерно, чтобы не вызвать опасные убийства. Даос Чунсю также сказал. — Эй, фальшивое сострадание, фальшивая доброта и лжеправедность! Не хотите ли просто свалить всю черную ношу на меня, на левую сторону? — думал Цзо Лэнчжан в своей душе, равнодушно взглянув на Фан Чжэна и Чунсю. Тем не менее, он не разоблачал этих двоих. Лишь бы эти двое ему не мешали. На самом деле, помимо глав различных сект, многие люди также заметили, что они могут быстро увеличивать свою внутреннюю силу у подножия Хуашань. Вдруг все в мире стали на уши. Когда они взглянули на Хуашань, их глаза были полны жадности. Люди и войска секты Солнца и Луны также вдруг начали шуметь, и все члены секты Солнца и Луны встали на колени одновременно. Неизвестно когда, перед сектой Солнца и Луны появилась колесница, за которой следовали четыре мастера первого уровня. На том возвышении висело множество белых тканей, и едва разглядывалась лежащая в ней фигура. По обе стороны от возвышения следовали многие старейшины секты Солнца и Луны. Фан Чжэн, Чунсю, Цзо Лэнчжан и другие слегка изменили лица, увидев появление этого возвышения. — Непобеждённый Восток, даже он пришёл. Они вздохнули с облегчением. Прибытие фактического мастера номер один не могло не вызывать нервозности у всех. Тем не менее, к счастью, сегодня здесь находятся элиты их сект, даже если Непобеждённый Восток не отправится. Несколько дней назад Юй Бакуня лично отправился в уезд Хуайинь, и с помощью некоторых тайных методов земли убедил все влиятельные семьи и богатейших купцов, чтобы они могли посодействовать в срочном строительстве огромного алтаря у подножия Хуашань. В этот момент Юй Бакуня с Фэн Циньяном, Нин Чжунцзе, Линь Ху Чунем и другими людьми из секты Хуашань вышел. Легко покачавшись, он появился над алтарем и безразлично взглянул на всех. Первое слово звучало шокирующе! — Это Земля чудес, и вы все на коленях?